

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ГРУППАХ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Л. И. Журомская

Крымский государственный медицинский университет

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием социального заказа, методами обучения и учебными пособиями в русле коммуникативно-направленного обучения русскому языку иностранных учащихся.

Ключевые слова: социальный заказ, метод обучения, коммуникативная компетенция

У статті розглядаються питання, пов'язані з оформленням соціального замовлення, методами навчання та навчальними посібниками в руслі комунікативно-спрямованого навчання російської мови іноземних студентів.

Ключові слова: соціальне замовлення, метод навчання, комунікативна компетенція

The article deals with some questions, connected with the forming of the social order, teaching methods and textbooks in the channel of the communicative teaching russian to the foreign students.

Key words: social order, teaching method, communicative competention

Сегодня в ряде вузов Украины, ведущих подготовку иностранных специалистов, английский язык всё чаще выступает в качестве основного языка обучения.

Данное обстоятельство заставляет пересмотреть стратегию и тактику обучения русскому языку иностранных студентов-нефилологов в условиях русскоязычного или билингвального окружения. Известно, что обучение иностранному языку методически целесообразно начинать с ответов на вопросы кого обучать, для чего / с какой целью, сколько времени, каким образом, при помощи каких учебных средств. Кроме того, многие методисты справедливо полагают, что вопросы обучения иностранным языкам необходимо рассматривать в контексте окружающей языковой среды и, конечно же, уровня мотивации изучения языка.

Исходя из вышесказанного, составим рабочую паспорт-карту студента. В нашем случае она будет выглядеть так:

- студент Крымского государственного медицинского университета из Малайзии (Индии, Китая), получивший среднее образование на английском языке;
- изучающий русский язык с целью **X**;
- в объёме **X** с непостоянным уровнем мотивации;
- в течение 5 семестров в условиях билингвальной языковой среды;
- методом **X**;
- при помощи **X** учебных средств.

Как видно из рабочей карты, незнание цели изучения языка не позволяет сформулировать методическую часть карты.

В зависимости от того, кто поставил перед учащимся цель изучения языка - он сам или общество, - методист получает социальный заказ, определяющий, какие экстралингвистические задачи должен решать обучаемый на иностранном языке. Таким образом, «цели обучения представляют собой методическую интерпретацию социального заказа» [1; с.69].

Чтобы обеспечить языковые потребности иностранных учащихся в актуальных сферах деятельности, необходимо иметь конкретный социальный заказ: официальный - учебного заведения и индивидуальный, который обычно является выражением коллективного «Я» обучаемых.

Официальный социальный заказ определяется документами - рабочими программами и учебными планами специальных кафедр вуза, а также результатами социального опроса и посещения занятий на кафедрах.

Индивидуальный социальный заказ также определяется в результате социального опроса учащихся и прогнозирования коммуникативных ситуаций в социально-бытовой и функционально-деловой сферах общения.

Будет справедливым отнести социальный заказ к одному из основных факторов, формирующих функциональное пространство языка.

Попытаемся определить функциональное пространство русского языка для студентов английского факультета в условиях медицинского вуза. Поскольку на I-III курсах английский язык является единственным языком обучения, а следовательно, и учебно-профессиональной коммуникации, то отсутствует образовательное пространство русского языка.

Кроме того, общение в официально-деловой сфере (деканате, визовом отделе, банке, частично поликлинике) также происходит на английском языке и, чаще всего, на протяжении всего периода обучения.

Следовательно, функциональное пространство русского языка на I-III курсах ограничено социально-бытовой сферой.

На старших курсах (IV-VI) часть занятий (лекционных и практических) проводится на русском языке. Профессиональное общение с медперсоналом и больными также осуществляется на русском языке. Следовательно, задача учебного курса «русский язык» (660 часов) состоит в том, чтобы сформировать у иностранного студента коммуникативную компетенцию, позволяющую адекватно общаться в коммуникативных ситуациях актуальных для него сфер деятельности: социально-бытовой – в период «выживания» и адаптации и учебно-профессиональной – в период формирования профессиональной компетенции.

Следует отметить, что периоды социально-психологической деятельности учащихся непосредственно связаны с уровнями мотивации изучения русского языка. Так, период «выживания» при отсутствии официального социального заказа характеризуется высоким уровнем мотивации изучения языка. Для следующего периода (II-III семестр) характерно практическое отсутствие мотивации, псевдокоммуникация, но затем (IV-V семестры) мотивация вновь становится достаточно высокой. В этот период студенты уже осознают преимущества прямого общения на русском языке с опытными преподавателями клиницистами и больными. В этот период цели обучения лежат в области интересов студентов-медиков и потребностей медицинских кафедр, что обеспечивает высокую мотивацию изучения языка [1, с.69]. Здесь совпадают потребности общества и экспектация учащихся. «Однако в этом случае предмет изучения – сам русский язык – приобретает черты комплексной дисциплины... Это уже другой, вполне самостоятельный предмет... объект интереса нескольких наук и множества учебных дисциплин...» [2, с.43].

Данное обстоятельство связано с одной из наиболее сложных проблем в обучении студентов-медиков английских факультетов русскому языку: построением актуального профессионально-ориентированного коммуникативного минимума.

По мнению А.Р.Арутюнова, практическим критерием для построения и оценки коммуникативного минимума служит мера адекватности речевых интенций и задач общения потребностям общества и интересам учащихся [1, с.74]. Реализация

коммуникативного минимума невозможна без текстотеки и так называемого формального минимума, под которым А.Р.Арутюнов понимает лексико-грамматические списки и словообразовательные модели.

Опыт преподавания русского языка (и любого другого) как иностранного показывает, что лексические, грамматические и т.д. списки эффективны, то есть функциональны, если они организованы как тематико-ситуативные (ситуативно-коммуникативные) группы. Особенно это важно на начальном этапе обучения, так как новизна окружающей среды: климатический, социальный, психологический фактор, барьер боязни чужого языка - порождают стрессовую ситуацию, снять которую, наряду с другими методами и приёмами, помогает и правильно организованный учебный материал. Кроме того, имея в виду, что в англоязычных группах русский язык является учебной дисциплиной в ряду других, более приоритетных для студентов медицинского вуза дисциплин, то даже, как уже отмечалось, при достаточно высоком уровне мотивации на данном этапе изучения языка ему всё же уделяется минимальное количество времени. В таких ситуациях необходимо применять интенсифицированные методы обучения, элементом которых является и тематико-ситуативная организация изучаемого материала.

Данное утверждение основывается на положении психолингвистики о том, что у каждого изучающего иностранный язык существует свой индивидуальный словарь, организованный по принципу коммуникативной компетенции, поэтому в похожей ситуации, возникающей в иноязычной среде, появляется ожидание подобным образом организованных и эквивалентных родному языку или языку – посреднику языковых средств. Так, например, ситуация «На приёме у врача» в любой языковой среде требует знания лексики со значением «части тела», «характер болей», понимания вопросов «Что вас беспокоит?», «На что жалуетесь?», «Какие жалобы?» и знания лексико-грамматических моделей типа «У кого болит что? где? как?».

Естественно, что лексико-грамматические и текстовые компоненты подобных коммуникативных ситуаций усваиваются без перевода на родной язык, если они методически адекватно проиллюстрированы или представлены в ходе учебно-ролевых демонстраций.

С нашей точки зрения, проблема переводного/ беспереводного метода обучения русскому языку студентов английских факультетов стала сегодня достаточно остро в условиях неукомплектованности кафедр преподавателями – специалистами русского языка как иностранного, вынужденной заменой их специалистами в области английского языка.

Эффективность беспереводного метода обучения доказана как теоретически, так и практически почти полувекowym опытом обучения иностранным языкам, особенно в условиях языкового окружения. Разумеется, беспереводный метод не только не исключает, но и требует обязательного учёта особенностей родного языка или языка посредника, тем более, что в англоязычных группах он одинаков для всех учащихся. Но учёт особенностей вовсе не заключается в сопоставлении языков или синтаксических конструкций. Так, зная, что конструкции со значением «нравиться» в русском и английском языках отличаются по структурному оформлению, целесообразно на них остановиться в допустимо большем количестве ситуаций. Учебники и учебные пособия должны также создаваться с учётом родного языка или языка посредника.

Беспереvodный метод требует тщательного отбора учебного материала и тщательной подготовки преподавателя к занятию, привлечения к обучению всех органов чувств учащегося и обязательной реализации метода в учебных пособиях. К наиболее эффективным способам реализации этого метода следует отнести иллюстрации и ролевую демонстрацию. Авторы « Английского языка в картинках» И.А. Ричардс и Кристина М. Гибсон считают, что учебное пособие, основанное на иллюстративном представлении материала, формирует навыки мышления на иностранном языке уже на начальном этапе его изучения. « В начальной стадии обучения перевод на родной язык только препятствует быстрому усвоению иностранного языка» [3,с.12]. Правда, существует мнение (и у нас есть его фактические подтверждения), что быстрое запоминание языкового материала способствует его быстрому забыванию. Однако данное утверждение справедливо только в случае отсутствия языковой практики.

В заключение, как представляется, можно сделать следующие выводы.

1. Изучение русского языка иностранными студентами английского факультета в условиях неязыкового вуза неэффективно в отсутствие официального социального заказа.

2. Исключение русского языка из учебного процесса, полная замена его английским в качестве языка обучения в условиях русскоязычного / билингвального окружения может привести к снижению уровня профессиональной подготовки иностранных специалистов.

3. Основной задачей обучения русскому языку как иностранному является задача формирования коммуникативной компетенции учащихся.

4. С целью достижения этой задачи, комплекс учебных пособий (учебник, лексикографическое пособие, тетрадь для лабораторных работ с аудиоприложением) строится на основе реализации коммуникативного минимума.

5. Контролем сформированности коммуникативной компетенции может служить пятиуровневая шкала профессиональных уровней владения иностранным языком, принятая в 1992 году советом Европы.

6. Метод беспереvodного обучения, как методически наиболее эффективный является ведущим в процессе обучения русскому языку студентов английских факультетов.

Литература:

1. Арутюнов А.Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. – М.: Русский язык, 1990.– 69с.
2. Ховалкина А.А. Обучение языку специальности в коммуникативно-ориентированном учебном курсе // Учёные записки Таврического национального университета им.В.И.Вернадского.– Симферополь.– 2002.– Т.15 (54) № 2 – С.43.
3. Ричардс И.А. и Гибсон К.М. Английский язык в картинках.– СПб : Грифон, 1992.– 13с.
4. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка.– М.: Наука,1981.
5. Некрасов А.И. Основы социологии.– Харьков : Одиссей, 2002.
6. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование как развитие индивидуальности в диалоге культур // Доклады и сообщения российских учёных. – М.: МАПРЯЛ, 1999.